02 1990

5 5 2

ТУ-19-241-82

1

1

студия
ДИАФИЛЬМ

ПРОСЯНОЕ ДЕРЕВО

КОРЕЙСКАЯ СКАЗКА

ХУДОЖНИК К. ОВЧИННИКОВ

Жил когда-то крестьянин по имени Ким. Каждую весну сажал он просо, всё лето ухаживал за полем, а осенью снимал урожай.

Но вот однажды случилась беда: засеял Ким поле и заболел. Пришла первая прополка, потом вторая, третья наступила, а он всё лежит больной.

Наконец поправился крестьянин, пошёл на своё поле. Идёт, а перед глазами темным-темно, руки совсем ослабели: еле-еле мотыгу держат.

Вот пришёл он на поле, глянул — всё полынью да бурьяном заросло, а проса-то всего один кустик, да и тот слабенький, тоненький, еле держится.

Заплакал Ким с горя: «Что же мне теперь делать! Как зиму прожить! Ишь трава-то какая выросла, высокая да густая, в ней и тигр заблудится...»

Стоит бедняк, плачет. Вдруг видит—старик идёт, белая борода по ветру стелется, идёт, на посох опирается...

«Ты что плачешь?—спрашивает он Кима.—О чём печалишься?»—«Как же мне не плакать,—отвечает ему Ким.— Болел я всю весну, проболел лето, вот и не смог поле прополоть. Видишь, какая трава выросла! А проса всего один кустик!»

Выслушал старик крестьянина и говорит: «Чем попусту сокрушаться, прополи-ка ты лучше поле. Зерно сумеет отблагодарить человека».

Сказал так мудрый старик и пропал. А Ким взял мотыгу и давай полоть.

Пот с него ручьём льёт, руки-ноги дрожат, а он всё полет.

Кончил полоть, оглядел поле и видит: на самой середине один-одинёшенек кустик проса стоит, на ветру качается. Вздохнул крестьянин тяжко и домой воротился.

Настала осень. Взял бедняк серп, пошёл на поле.
«Дай,—думает,—срежу мой кустик».

Пришёл он на поле, да так и ахнул: стоит перед ним огромное дерево, ветками всё поле закрыло, и на каждой ветке вместо листьев просо растёт. Где уж такое дерево серпом срезать, его и топором не срубить!

Ходит Ким вокруг дерева—что делать, не знает.

Вдруг видит — старик идёт, белая борода по ветру стелется, идёт, на посох опирается. «Что же ты вокруг дерева ходишь? — спрашивает. — Собирай просо!»

А Ким отвечает: «Как же я такое дерево серпом срежу!» Покачал старик головой: «Ох и непутёвый же ты! Ничего-то ты не умеешь, ни о чём-то догадаться не можешь...»

«Так и быть, помогу тебе и на этот раз»,— сказал старик и на дерево полез. Просо так и посыпалось.

По колени засыпало крестьянина. «Ну как, хватит?» — спрашивает старик. «Хватит, хватит!» — закричал Ким. И в тот же миг старика как не бывало.

Побежал Ким домой, схватил десять самых больших мешков, вернулся на поле и давай просо в мешки ссыпать.

Притащил он просо домой и стал жить в своё удовольствие.

Вся деревня к весне готовится: крестьяне навоз на поля таскают, мотыги точат...

А он знай посмеивается. « Мне-то зачем стараться!—говорит.—Всю жизнь я работал и жил в бедности. А вот повезло—и разбогател. И опять должно повезти».

Пришла весна. Посадил Ким просо, а полоть и не думает. Все от зари до зари трудятся, спины не разгибают,

а он завалится под дерево и спит день-деньской. Да ещё над соседями насмехается: «Эх вы, работники! Старайтесь, старайтесь... А у меня из одного зёрнышка целое дерево вырастет».

Настало время третьей прополки. Взял Ким мотыгу и отправился на поле. Смотрит, точь-в-точь как тогда: всё вокруг полынью да бурьяном заросло, а посреди поля кустик проса стоит, слабенький, тоненький, еле держится.

Обрадовался Ким: «Эх, и везёт же мне! Скорей бы старик пришёл».

Только он так подумал, глядь—старик идёт, белая борода по ветру стелется, идёт, на посох опирается.

Подошёл старик к Киму, оглядел поле и спрашивает: «Что это ты не прополол поле! Опять расхворался!» Растерялся Ким: «Да нет... Я вот стою думаю, как прополоть лучше...»

«Ну что ж, работай,—усмехнулся старик.—Поработаешь хорошенько—и опять просяное дерево вырастет». Сказал и исчез, только его и видели.

Постоял Ким, почесал в затылке — лень поле полоть. «И без того дерево вырастет, неужто старик не поможет?» — подумал так и домой отправился.

Осенью пришёл Ким на поле, смотрит—и впрямь стоит просяное дерево, ветками всё поле закрыло, и на каждой ветке вместо листьев просо растёт.

Обрадовался Ким. «Ну, старик, приходи скорей,— говорит.—Что это тебя всё нет и нет! Приходи, а то вечер скоро». Долго не было старика, но Ким и не помышлял на дерево лезть. «Должен прийти,—думает.—Я ведь везучий!»

Наконец явился старик. Увидал его Ким и давай орать: «Сколько тебя ждать-то можно! Ну-ка лезь живо на дерево, сбивай для меня просо!»—«Ну что ж,—отвечает старик,—придётся помочь, раз ты сам залезть не можешь».

Влез старик на верхушку, стал дерево трясти. Посыпалось просо вниз, по колени засыпало Кима.

«Ну, хватит!» — спрашивает старик. А того жадность обуяла. «Нет, нет, — кричит, — мне ещё надо!» Вот уже по пояс засыпало Кима,

потом по грудь, а он ещё требует. Наконец вздохнул Ким тяжко и говорит: «Ну уж ладно, кажется, хватит».

Глядь, а старика и след простыл. Побежал Ким домой, стал созывать родственников: одному столько проса не вывезти. Вся деревня сбежалась. Каждому охота на чудесное дерево посмотреть.

Повёл Ким крестьян на поле, идёт, похваляется. «Учитесь, как хозяйствовать надо,— говорит.— Зачем работать! Просто нужно везучим быть!»

Вот пришли крестьяне на поле. «Ну, где твоё дерево?» — спрашивают. А лентяй стоит как истукан, рот разинул, глаза выпучил: всё поле мелкими камешками усеяно, а вместо чудесного дерева целая куча булыжников.

Забрался Ким на камни, упал ничком и давай реветь. «Не может быть,— причитает,— это просо...»

А люди смеются: «Совсем спятил...» Посмеялись так и разошлись по домам. Вот как человек был наказан за лень и жадность!

КОНЕЦ
Пересказ с корейского Е. КАТАСОНОВОЙ
Художественный редактор В. ПЛЕВИН
Редактор В. ЯНСЮКЕВИЧ
© Студия «ДИАФИЛЬМ» Госкино СССР, 1988 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7
Д-192-88 Цветной 0-30
43